

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 141–144. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 141–144. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

УДК 81'373.43

EDN QGHMDM

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-141-144>

АЛЛЕОТЕТА КАК ИСТОЧНИК РИТОРИЧЕСКИХ КОДОВ КОНТРАСТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ступина Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия, stupina.ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

Аннотация. В работе рассматриваются риторические коды, которые реализует аллеотета. Аллеотета – это риторический прием, основанный на отношениях противопоставления, сопоставления, сравнения, возникающих между однокоренными словами. Смысловое напряжение, создаваемое дериватами, определяет особый контрастивный фон при восприятии текста. Общая сема, определенная единым корнем, дополняет контраст оттенком алогичности, благодаря чему усиливается воздействующий и эстетический эффект. Экспрессия строится на контактном употреблении однокоренных, созвучных слов. Понимание риторического кода связано с эмоциональной оценкой риторических приемов и исполнением риторической задачи говорящего. Риторический код образуют разные языковые единицы. При анализе кода исследуются показатели грамматического свойства: особенности схемы предложения, специфика реализации грамматических категорий. Семантические изменения в лексемах устанавливают содержательный параметр кода. Важно также учитывать наличие в тексте риторических приемов, общую архитектуру произведения. Выразительно-изобразительные возможности, которыми обладают риторические приемы, обусловлены тематическим фактором, коммуникативной ситуацией. Особое значение имеет дискурсивная характеристика текста и его жанровая принадлежность. Риторический код контрастной дизъюнкции моделируется при противопоставлении однокоренных слов. Внимание читателя обращено на эмоциональную сферу, на чувства, переживания, представления персонажа. Интерпретация кода способствует установлению опосредованной связи актора и реципиента. В художественном произведении интерпретация кода становится базовым механизмом для понимания художественной задачи.

Ключевые слова: риторический код, контраст, дизъюнкция, аллеотета, интерпретация, сравнение, противопоставление, однокоренные слова.

Для цитирования: Ступина Е.С. Аллеотета как источник риторических кодов контрастивной направленности // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 141–144. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-141-144>

Research Article

ALLEOTHETES AS A SOURCE OF RHETORICAL CODES OF CONTRASTIVE ORIENTATION

Ekaterina S. Stupina, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, stupina.ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

Abstract. The paper considers the rhetorical codes realised by alleothetes. The alleothete is a rhetorical device based on the relations of opposition, comparison, juxtaposition and contrast that arise between homonymous words. The semantic tension created by the derivatives determines a specific contrastive background in the perception of the text. The common seme, defined by a single root, adds a shade of illogicality to the contrast. Thanks to this, the influence and aesthetic effect are strengthened. Expression is built on the contact use of homogeneous, consonant words. The understanding of the rhetorical code is connected with the emotional evaluation of rhetorical techniques and the fulfilment of the speaker's rhetorical task. The rhetorical code consists of various linguistic units. When analysing the code, the indicators of grammatical properties are studied: the peculiarities of the sentence scheme, the specifics of the implementation of grammatical categories. Semantic changes in lexemes determine the content parameter of the code. It is also important to consider the presence of rhetorical devices in the text, the general architecture of the work. The expressive and figurative possibilities of rhetorical devices are conditioned by the thematic factor and the communicative situation. The discursive character of the text and its genre are of particular importance. The rhetorical code of contrastive disjunction is modelled by contrasting homonymous

words. The reader's attention is drawn to the emotional sphere, to the feelings, experiences, representations of the character. The interpretation of the code helps to establish an indirect link between the actor and the recipient. In a work of fiction, code interpretation becomes a basic mechanism for understanding the artistic task.

Keywords: rhetorical code, contrast, disjunction, allegory, interpretation, comparison, opposition, homonyms.

For citation: Stupina E.S. Alleotetes as a source of rhetorical codes of contrastive orientation. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 141–144 (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-141-144>

Современные лингвисты, как правило, полагают, что однокоренные слова, совместно употребляемые в речи, реализуют текстообразующую и выразительную функции (см.: [Пятаева, Поликарпова, Надежкин]). Действительно, родственные слова, которые писатели и поэты мотивированно употребляют в текстах контактно, используются в различных риторических функциях, а значит, участвуют в формировании риторических кодов.

Восприятие риторического кода связано с пониманием парадигматической и синтагматической организации знаков в текстах. Эти знаки регулируют поток информации, потенциально имеющей воздействующий эффект. Информационный ресурс преподносится в знаковом виде, расшифровка комбинации кода предполагает компетентность общекультурологического уровня. Ролан Барт считал, что любой код является культурным. Это «код знания», к которому отсылает текст» [Барт: 45]. Можем предположить, что формирование модели речевого поведения во многом базируется на сложившихся в обществе культурных кодах, которые определяем как таксономию «элементов картины мира, в которой объединены природные и созданные руками человека объекты» [Маслова, Пименова: 16]. Коды могут быть атрибутированы в зависимости от сферы реализации – исторические, семиотические, семантические, модные, музыкальные и другие. Риторические коды, опираясь на архитектуру текста, культурно детерминированы и отражают частные представления коммуникантов о действительности. Риторика – это «универсальная система воздействия, включающая не только языковые, но и экстралингвистические средства коммуникации», она открывает возможность осознать, что речь – это «своеобразное произведение искусства, которое воздействует одновременно и на чувство, и на сознание» [Бойцова: 105]. Риторические знаки могут иметь как языковой, так и неязыковой характер, а воздействующий эффект возможен при совокупной оценке их комбинаций в процессе дешифрации кода в тексте. По этой причине следует отметить изначальную открытость парадигм этого типа кода.

В настоящем исследовании нас будет волновать вопрос участия в организации риторического кода дериватов, составляющих такой риторический прием, как аллоте́та.

Обычно аллоте́ту определяют как фигуру, основанную на противопоставлении, сопоставлении

и сравнении однокоренных слов [ВР]. Такой тип семантической связи способствует образованию риторических кодов, имеющих контрастивный характер. Общий логический принцип противопоставления, сопоставления и сравнения предполагает установление различия между объектами. Контраст как способ организации речевого произведения, заключающийся в разграничении элементов текста с целью создания воздействующего эффекта, является смысловой направляющей в организации схемы риторического кода аллоте́ты.

Например: *И мой мирок в каморке старой / Вдруг в дивный превратился мир...* (М. Черников «Трубадур. Женщина и я»). Экспрессия в данном случае строится на контактном употреблении слов *мир* – *мирок*. Использование этих существительных подчеркивает разницу между двумя состояниями лирического героя – до и после появления возлюбленной в его жизни. Рассматриваемые единицы не выражают взаимной противоположности. Между словами *мир* – *мирок* обнаруживаются отношения, подчеркивающие семантику контрастного изменения. При трактовке риторического потенциала данной аллоте́ты интерес представляет процесс обоснования того, как формируется различие значений между компонентами. В паре *мир* – *мирок* производящая лексема **мир** в данном случае употребляется в значении 'все реально существующее на Земле, проявляющееся в её жизни' [БТС]. Внимание читателя обращено не только на окружающую действительность, но и на сферу эмоционального восприятия, на чувства, переживания, представления персонажа. Воздействующий эффект возникает, в частности, за счет созвучности компонентов. «Родственные слова объединены на базе семантики общности, проявляющейся в наличии у них общих "стержневых" значений» [Пятаева: 43]. В данном случае суффиксальное образование представляется элементом субъективной оценки. Таким образом, возникает впечатление резкого перехода из ограниченного, закрытого пространства в безграничный мир свободы, что подчеркивается наречием *вдруг*. Обновление чувств и ощущений лирического героя – это отражение радостного, вдохновленного состояния. Семантика отношений между образующими прием единицами направлена на создание эффекта ослабленной противоположности. Жалкий, ничтожный характер «мирка» аккумулируется словами *каморка* и *старый*, а новые, особенные ощу-

щения «мира» переданы эпитетом *дивный*, прилагательное обладает выраженным стилистическим оттенком книжности. Кроме того, риторический эффект усиливает структурная схема предложения. Анализ кодовой организации речи предполагает осмысление синтаксической функции указанных слов, их расположения относительно друг друга: в предложении *мирок*, выступая в роли подлежащего, находится в начале, а *мир* как прямое дополнение – в конце. Позиционно дериваты разделены. Мы наблюдаем преобразование в душе героя, его рамки познаваемого и испытываемого расширяются, поэтому акцент ставится на преобразовании маленького «мирка». Обостряется тягостное восприятие жизни, полной сомнений, страхов, бессилия, страданий, до изменения в сознании персонажа.

Аллеотета также может строиться на отношениях противопоставления грамматических форм слов. Например: *Так писем не ждут, / Так ждут –письма...* (М.И. Цветаева). Противопоставляются формы единственного и множественного числа существительного письмо, что связано с идеей ожидания лирической героиней конкретного послания от ожидаемого адресата. Получение писем задано традицией осмысленной потребности в информации о происходящем со знакомыми, близкими людьми. Эти письма отражают обыденность бытия. Форма единственного числа указывает на тот факт, что надежда на получение письма сопряжена с желанием опосредованной эмоциональной близости. Письмо – посредник, вещественный знак духовной связи любящих людей. Семантика противопоставления осложняется смысловым оттенком противоречия: само себе ничего не может быть противопоставлено, это противоречит законам логики. Осознание структуры риторического фокуса приема транслирует, насколько глубоко чувства героини, каковы ее мысли, стремления.

Риторический код контрастной дизъюнкции моделируется при противопоставлении однокоренных слов. Дешифрация кода направлена на понимание инференциальной задачи разделения двух объектов, двух типов мышления, двух жизненных установок. В художественном произведении интерпретация кода становится базовым механизмом для понимания художественной задачи. Например, в романе И.А. Гончарова «Обрыв» автор использует в этой риторической функции слова *дом* – *домик*: *Один только старый дом стоял в глубине двора, как бельмо в глазу, мрачный, почти всегда в тени, серый, полинявший, местами с забитыми окнами, с поросшим травой крыльцом, с тяжелыми дверьми, замкнутыми тяжелыми же задвижками, но прочно и массивно выстроенный. Зато на маленький домик с утра до вечера жарко лились лучи солнца, деревья отступили от него, чтоб дать ему простора и возду-*

ха. (И.А. Гончаров «Обрыв»). В данном случае семантику противопоставления подчеркивает не только противительный союз *зато*, но и расположение слов в разных предложениях. Формируется представление о символическом противопоставлении двух миров. Один мир хранит секреты и опасности; в этом мире есть и тайная любовь, и жестокое предательство, и чувство одиночества, и навязчивые идеи, и бессмысленные страдания. Это мир Веры, Леонтия, Райского, Марка Волохова. Другой мир открытый, полный жизни, естественности, искренности, уюта; в нем чувства порывисты, эмоции понятны. В этом мире живут Марфинька, Викентьев, Татьяна Марковна. Установление границы между *домом* и *домиком* автор подчеркивает и в следующих иллюстрациях: *Перед окнами маленького домика пестрел на солнце большой цветник, из которого вела дверь во двор, а другая, стеклянная дверь, с большим балконом, вроде веранды, в деревянный жилой дом; Она недоверчиво покосилась на него и покачала головой. «Так возьмешь домик?» – спросил он. «Возьму, только чтоб и Верочка старый дом согласилась взять. А то одной стыдно: бабушка браниться станет».* Максимальное различие между значениями слов аккумулируют отношения противопоставления. Диминутив создает камерный образ личного пространства, в котором находит успокоение мятущаяся душа.

Особую дифференциальную семантику однокоренных слов могут формировать отношения сравнения, составляющие каламбурную аллеотету: *Нас учили больше осматриваться, чем всматриваться, больше думать, чем говорить* (И.Ф. Горбунов); *Лучше стучать, чем перестукиваться* (каламбур советских времён) [ВР] (см. подробнее: [Корюкина: 2014]). Словообразовательная аттракция компонентов создает каламбурный эффект. Риторический код контрастивной акцентуации осложняется сатирическим фоном, образуется поликанальный код, требующий сегментированного анализа составляющих знаков. При этом восприятие интерпретированной информации будет иметь больший воздействующий эффект.

Родственные слова, реализующие семантику сопоставления, обозначают ослабленное различие, хотя в некоторых случаях это различие может играть существенную роль дешифрации риторического кода диалектического контраста. Например: *Этот умок помогает с успехом проявляться в обиходной жизни, делать мелкие делишки, прятать грешки и т. д. Но когда женщинам возвратят их права – эта тонкость, полезная в мелочах и почти всегда вредная в крупных, важных делах, уступит место прямой человеческой силе – уму* (И.А. Гончаров «Обрыв»). Семантическое различие лексем *умок* – *ум*, связанное с наличием/отсутствием суффикса субъективной оценки, позволяет автору противопоставить ме-

стечковость бытовой смекалки и широту свободного мышления. Эмоционально-интеллектуальное развитие является естественным следствием взросления личности. Интерпретация кода формирует проекцию сюжетной линии.

Исследование риторических кодов данного типа позволяет осмыслить глубинное содержание произведения, раскрыть художественные особенности текста, понять авторскую идею, транслируемую через комбинации языковых знаков. Аллеотета обнаруживается даже при первичном восприятии текста, поскольку контрастивные отношения, возникающие между однокоренными словами, формируют определенную алогичность описываемого, что привлекает внимание читателя. Кодовая организация речи является естественной обусловленностью языковой системы знаков, поэтому расшифровка риторических кодов – это определенный навык. Дешифрация кода аллеотеты, обусловленная эмоциональной оценкой речи, объясняет основу композиционного приема противопоставления героев в произведении, позволяет оценить противоречия, сформированные в сознании персонажей. Сатирическая задача кодов аллеотеты предполагает многоаспектный анализ знаковых комбинаций, встроенных, возможно, в другие коды.

Список литературы

Барт Р. S/Z. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.

Бойцова Е.А. Роль интонационной организации речи в ораторском искусстве // Наука и современность. 2011. № 9-2. С. 102–106.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1535 с.

Корюкина Е.С. Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2014. 202 с.

Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры. Москва: Флинта, 2016. 180 с.

ВР – Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. Москва: Ленард, 2006. 376 с.

Надежкин А.М. Корневой повтор в художественной речи М.И. Цветаевой // Вестник ННГУ. 2012. № 3-1. С. 393–395.

Поликарпова Е.В. Экспрессивный потенциал конкретной поэзии на основе взаимодействия стилистических приемов // Вестник Северного (Арктического)

федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 6. С. 99–103.

References

Bart R. S/Z. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001, 232 p. (In Russ.)

Boitsova E.A. *Rol' intonatsionnoi organizatsii rechi v oratorskom iskusstve* [The role of intonational organisation of speech in oratory]. *Nauka i sovremennost'* [Science and Modernity], 2011, no. 9-2, pp. 102–106. (In Russ.)

БТС – *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Big explanatory dictionary of the Russian language], ed. by S.A. Kuznetsov; RAN, In-t lingvist. issled. St. Petersburg, Norint Publ., 1998, 1535 p. (In Russ.)

Koriukina E.S. *Ritoricheskie vozmozhnosti antonimov v sovremennom russkom iazyke: problema sistemnogo opisaniia* [Rhetorical possibilities of antonyms in the modern Russian language: the problem of system description: DSc thesis]: dis. ... kand. filol. nauk. Nizhny Novgorod, 2014, 202 p. (In Russ.)

Maslova V.A., Pimenova M.V. *Kody lingvokul'tury* [Linguocultural codes]. Moscow, Flinta Publ., 2016, 180 p. (In Russ.)

ВР – Москвин В.П. *Vyrazitel'nye sredstva sovremennoi russkoi rechi. Tropy i figury. Obshchaia i chastnye klassifikatsii. Terminologicheskii slovar'* [Expressive means of modern Russian speech. Tropes and figures. General and particular classifications. Terminological dictionary]. Moscow, Lenard Publ., 2006, 376 p. (In Russ.)

Nadezhkin A.M. *Kornevoi povtor v khudozhestvennoi rechi M.I. Tsvetaevoi* [Root repetition in the artistic speech of M. I. Tsvetaeva]. *Vestnik NNGU* [Bulletin of Nizhny Novgorod State University], 2012, no. 3-1, pp. 393–395. (In Russ.)

Polikarpova E.V. *Ekspressivnyi potentsial konkretnoi poezii na osnove vzaimodeistviia stilisticheskikh priemov* [Expressive potential of concrete poetry based on the interaction of stylistic techniques]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences], 2012, no. 6, pp. 99–103. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.03.2025; одобрена после рецензирования 24.03.2025; принята к публикации 25.03.2025.

The article was submitted 09.03.2025; approved after reviewing 24.03.2025; accepted for publication 25.03.2025.